

The poster depicts a massive, seated figure of a ruler, likely Ivan the Terrible, wearing a red crown and a fur-trimmed robe, holding a scepter. In the foreground, a young man in a dark robe sits at a desk, writing in a ledger with a quill. The background shows a large, fortified city with a bridge, and a dragon is visible in the sky. The title 'ПРИЗРАК ВЕЛИЧИЯ' is written in large, golden, stylized Cyrillic letters across the center.

ПРИЗРАК ВЕЛИЧИЯ

18+

Владимир Ковров

Призрак величия

«Автор»

2026

Ковров В.

Призрак величия / В. Ковров — «Автор», 2026

Когда правитель обещает вернуть стране былое величие, лучше внимательно посмотреть, что именно он собирается для этого сделать. Жиль — сын деревенского священника и обычный церковный писарь. Он никогда не мечтал о войнах, большой политике и службе при дворе. Но случай приводит его в замок могущественного кондуктора Трумпфа — великана, чародея и убеждённого повелителя мира. Здесь пишут историю ещё до того, как она произошла. Поражения называют победами, нападения — защитой, разорённые земли — процветающими, а любой неудобный факт можно исправить несколькими строками в хронике. За столом кондуктора собираются короли, князья, жрецы и военачальники с удивительно знакомыми привычками. Но мир меняется. Против магии появляются новые оружие и тактика, против страха — союз тех, кто ещё недавно не доверял друг другу, а у невольного хрониста оказывается одно неожиданное преимущество: он слышит то, что власть предпочла бы оставить незаписанным.

© Ковров В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Гл	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Ковров

Призрак величия

Глава 1

Единственный мужчина в деревне

Деревенская ярмарка была в самом разгаре – жители плясали, веселились и опустошали пивные бочки, когда заявили неожиданные гости. Процессия из нескольких десятков всадников – вооружённых и облачённых в доспехи – выехала на середину площади. Крестьяне шарахались от коней, жались к постройкам, кто-то со страху кинулся бежать, опрокидывая прилавки.

- Слушайте меня, люди! – прокричал их предводитель, он был без брони, в роскошном чёрном кафтане с рыцарской цепью на груди. – Сегодня вам выпала великая честь выполнить волю нашего кондукётора!

Люди озадаченно зашептались. Из толпы вышли двое – местный староста и самый образованный обитатель деревни – сын священника Жиль, служивший писарем при церкви.

- Кто вы, господин? – спросил Жиль твёрдо, смотря прямо в глаза. Староста же переминялся с ноги на ногу и озираясь, словно намереваясь дать дёру.

- Я сенешаль великого кондукётора Фштейн! Не смей перечить мне, раб! – эта неслыханная для крестьянина дерзость разозлила чёрного всадника.

- Великий кондукётор призывает к себе на службу! – продолжал сенешаль. – Приведите мне двадцать девушек и десять девочек до двенадцати лет!

По толпе пронёсся тяжкий вздох. «Зачем так много?», «Мы же платили налог кровью!» – перешёптывались крестьяне. Вслух сказать никто не решался. Деревенские жители не желали связываться с конными, вооружёнными и бронированными рыцарями. Староста попятился к землякам, уже представляя, кого можно отослать в замок.

- Господин сенешаль! – возразил сын священника. – Да будет вам известно, что наша деревня находится во владениях короля Николаса Ромаду, мы работаем на его полях и платим подати ему. Но мы всегда платили налог кровью кондукётору – каждый год. И месяц назад мы уже отправили одну на службу в замок.

Обычно в замок отправлялась какая-нибудь деревенская дурочка, мечтавшая есть с господского стола и общаться с благородными рыцарями. Если девушка не хотела, то мужики настойчиво провожали её до ворот замка. Обратного никто не возвращался, и на этот счёт ходили разные слухи. Впрочем, кто-то верил, что при дворе кондукётора действительно так хорошо. Так или иначе крестьяне исправно выполняли повинность, и вооружённые отряды к ним ещё ни разу не приезжали.

- Молчать, пёс! – взревел Фштейн.

- Это нарушение королевского закона, милорд! Мы свободные крестьяне. К тому же, зачем господину совсем маленькие девочки? Какую работу они станут делать в замке?

В толпе послышались робкие, но одобрительные голоса.

- Мы будем жаловаться королю! Мой отец дойдёт до архиепископа, а затем и до митрополита. Вы не можете забирать наших жён, сестёр и дочерей! Кондукётор не стоит выше церкви!

Сенешаль в ответ расхохотался.

- Ты даже не знаешь, с кем связался, баран! Моему господину никто не указ!

- Милорд, простите нас! – впервые подал голос староста. Деревенский глава рухнул на колени так рьяно, что едва не получил конским копытом по лбу. – Мы всё сделаем! Сейчас приведут девок.

На площадь стали приводить девушек. Кто-то шёл сам, покорно, как овца на бойню, кого-то тащили, одна глупо улыбалась, будто уже пригрезила господским столом и куртуазным рыцарем. Раздавались гневные выкрики, в основном от родственников уводимых, женщины истошно визжали. Всадники выстроились кольцом вокруг группы девочек. Их ладони покоились на рукоятках мечей. Никто не попытался прийти на выручку.

Жиль был вне себя, но бросаться на рыцарей было самоубийством. Он смотрел на сенешаля, который удовлетворённо осматривал добычу. Внезапно мелькнуло знакомое лицо – его сестра Роланда стояла среди жертв. Она не сопротивлялась, видимо, была слишком напугана.

- Почему она?! Ты ублюдок! – накинулся она на старосту.

- Прости Жиль. Мы привели тех, кто был на ярмарке. Я торопился, пока они не решили нас изрубить. Я защищал деревню. Успокойся – послужит в замке, потом, может, вернётся.

Сын священника отошёл в сторону. Староста решил, что парень успокоился и не будет делать глупостей. Но Жиль схватил валявшуюся на земле оглоблю и со всей силы врезал ему. Трусливый селянин упал, держась за голову. Между пальцев сочилась кровь.

- Отпустите их, твари! – смельчак бросился к рыцарям, успел двинуть одному по броне, но тот и не заметил. Воин обнажил меч, и рубанул с высоты своего коня. Жиль принял клинок на оглоблю, затем ещё и ещё. Он защищался. К счастью, конь стоял боком, и не мог просто задавить писаря. Жиль собирался улучшить момент для новой атаки, как последовал удар по голове навершием меча. Свет померк, и грязная земля метнулась навстречу.

- Так будет с каждым, кто воспротивится воле кондукэтора! – сенешаль смеялся, но теперь уже из-за спин своих конников. – Берём баб и поехали в замок!

- А что с этим делать, милорд? – спросил рыцарь, побивший Жилия.

- Возьмём с собой. Вздумает сбежать – прикончи.

К вечеру отряд достиг замка. Обиталище кондукэтора впечатляло. Двойной ряд стен с могучими круглыми башнями, огромные ворота, проём больше, чем в иных городах, прикрывали створки, окованные железом, следом шли вторые ворота – полегче, но всё равно мощные. За укреплениями простирался двор с хозяйственными постройками и дворец хозяина. Нашему герою было с чем сравнивать – он видел несколько замков издалека, они, конечно, в подмётки не годились этой громадине. Также он бывал в городах и не раз, но самыми крупными постройками были соборы. И на их фоне роскошный дворец выглядел уродливо. Он представлял собой хаотичное нагромождение башен, стен и арок. Среди украшений много было статуй огромного толстяка, высеченных из чёрного мрамора и изваяний золотого быка. Такая же золотая бычья голова нависала над воротами дворца, выложенными яшмой и малахитом. Несмотря на обильную роскошь, было во всём этом что-то нелепое и вычурное, не чета вытянутой архитектуре больших соборов, будто стремящейся в небо.

Жилия отделили от женщин, и вскоре он оказался в подвальном зале, освещённом чадящими лампами. В помещении другие узники ждали своей незавидной участи. Это были крестьяне из других деревень, им досталось куда сильнее. У селян отобрали всю одежду, и они жались друг другу, голые, в синяках, многие с ранами от клинков. Пленников охраняло двое рыцарей и пара десятков гоблинов. Они были отвратительными – мелкими, кривоногими и грязными. Уродцы ходили вокруг стоявших на коленях людей, насмехались и тыкали палками.

Один из коротышек двинулся к Жилию, в руке блестел кинжал. Видимо, позарился на добротный кафтан и башмаки. Послушник сдаваться не собирался, несмотря на связанные руки. Прибить низкорослого гоблина он сможет, а затем завладеть ножом, может поднимутся другие пленники. Но всё лучше, чем умирать как свинья на бойне.

Внезапно появились двое: уже знакомый Фштейн и второй сенешаль по имени Венс Мордофиля. Гоблин с огорчением отступил.

- Покажи мне этого служку! – с нажимом говорил Венс.

- Зачем он тебе? Я отправлю его на мясо, вместе с остальным скотом, - ответил Фштейн, кивнув в сторону пленных.

- Мяса у нас много, но работать некому. Молодой здоровый раб может пригодиться. Как тебя зовут? - В отличие от мерзко-высокомерного Фштейна, в нём чувствовалась некоторая душевность.

- Меня зовут Жиль, милорд.

- Что ты умеешь?

- Я сын священника, служу писарем при церкви. Обучен грамоте. - Жиль рассчитывал напугать сенешаля, всё-таки связываться с церковью – совсем не то же самое, что гнобить крестьян.

- Прекрасно! Хозяину как раз нужен личный писарь.

- Эй, зачем ты тащишь ко двору эту свинью? Он нанёс оскорбление мне, а значит и нашему господину! – возмутился высокомерный придворный.

- Заткнись, Фштейн! И не приплетай господина! – Сказал Венс. – Мне велено найти писаря.

- Но...

- Прошлые писари, которых привёл ты, были ни к чему не годны. Один испортил любимую бумагу господина, и его разорвали на куски. Его помощник был слишком медленным, и его пустили на мясо. А следующий часто переспрашивал, и господин в гневе размозжил его башку об стену. Если мы не приведём писаря сейчас, головы оторвут уже нам.

Фштейн прошипел что-то злобное, но согласился. Нагнувшись, он схватил Жилия за подбородок, глядя ему в глаза.

- Если подведёшь, ты будешь умолять, чтобы тебя отправили на мясо!

- Я понял вас, милорд. – сказал Жиль. Он решил во что бы то ни стало выиграть время. Пока сведения о беззаконии дойдут до короля и митрополита, пока придут войска, чтобы покарать обнаглевшего кондукэтора.

Глава 2

ИТрапеза людоедов

Кондукэтор Трумпф поднялся со своего трона и теперь в свете ламп гости могли рассмотреть его. Он был огромным, ростом почти четыре с половиной аршина, на плечи ниспадала соболиная мантия, голое пузо напоминало огромную бочку, вроде тех, в которых на пивоварнях производят пиво, похожую на валун голову обрамляла жидкая белёсая борода, венчала всё красная шляпа, на толстых как дубовые ветки пальцах – перстни с драгоценными камнями. Рядом с великаном сидели оба сенешаля, чуть поодаль – кастелян Тит Свинсет, с другой стороны – советница Пола Брыдла – они составляли ближний круг хозяина замка.

Жиль притаился в тени трона, наготове пачка бумаги, чернила и гусиное перо. Кондукэтор очень хотел остаться в истории, и он велел писарю фиксировать всё: речи, умные мысли, великие планы на будущее страны. «Сделаем мою землю снова великой!» – такова была излюбленная фраза господина, и за три дня вынужденной службы Жиль записал её уже несколько десятков раз.

В самом разгаре был пир. Великан пил из кубка размером с ведро и обглаживал цельную бычью ногу. Собрались почти все его вассалы. По приказу кондукэтора Жиль внёс в хроники их имена вкупе с недавними боевыми подвигами. Граф Бибус из Нетании, который при каждом удобном поводе вспоминал своих предков, подвергавшихся бесчисленным унижениям, страдавшим от голода и жестокости. Говорил он об этом будто не о прошлом, а о настоящем, хотя сопровождавшие его рыцари были огромными амбалами, не очень похожими на угнетённых и голодающих. Граф воевал на юге, долго осаждал один город, отважно вступил туда, когда все способные держать оружие уже вымерли от голода. Бибус возглавлял рыцарский орден Цахалии, чей герб представлял собой голубую звезду с шестью лучами. Король Макрель Первертус и его престарелая королева Жанна-Мишелина. Жиль сначала подумал, что это дедушка, затем что она мать короля, но герольд назвал её женой. Дряхлый-предряхлый герцог Гвайден, который весь пир тихо посапывал на своём месте, один раз он проснулся и заговорил, перепутав имена сидевших рядом. Впрочем, никто этого не заметил, и старик тут же снова задремал. Сына герцога все звали просто Охотником. Барон Мерц из Швультбурга щеголял кафтаном с фамильным гербом в виде креста с загнутыми концами, он много рассказывал о подвигах своего прадеда по имени Адольф, который отважно защищал замок от варваров с востока. Жиль про это читал. Правда, барон забыл упомянуть, что его предок сначала сам вторгся в восточные земли, а затем и вовсе покончил с собой, когда замок был взят. Мерц был очень дружен с хозяевами соседних земель – графом Жопезом Борельманом и вдовствующей королевой Урсулой фон дер Фюрершайзе. В дальнем углу зала сидел хан Кака – предводитель мелкой орды кочевников, обитавшей в землях Эсти, что в Лимитрофмарке. Хан гордился тем, что его воины служат другим правителям, он называл их тиграми, хотя в его краях был один тяжеловооружённый всадник на три замка. Ничем кроме охраны обозов в походах воины Кака не отметились. Недалеко от кондукэтора ошивался повелитель гоблинов Эзель. Он был самым омерзительным представителем своего племени – заросший щетиной, в замызганном зелёном кафтане, воняющий словно годами не мылся и не менял одежду. На лбу у него красовалась татуировка в виде креста с загнутыми концами, как на гербе Мерца. И он так же уважал дедушку-завоевателя Адольфа. Эзель всё время шмыгал носом и разговаривал хриплым голосом. Он постоянно подходил к гостям и просил у них золота на поддержку гоблинов, которые дескать всех защищают. У самого хозяина замка тоже кланчил денег, но ненавязчиво и осторожно.

- Мои верные вассалы! – От громоподобного голоса кондукэтора задрожали колонны в зале.

- Я провозгласил золотой век для нашей державы - Катлоса! Мы сокрушим всех наших врагов! Наши доблестные воины подавят всех несогласных! Все, кто не желает процветать вместе с нами, будут разгромлены!

Вассалы поддерживали сюзерена одобрительным воем.

- Наши рыцари вторглись на земли восточных соседей... Эм... Конечно, в ответ на вероломные набеги с их стороны. Да, восточный князь Ардашир Лари убивал наших торговцев, отрубал им руки и ноги. Он убил тысячи тысяч людей. Это мне доложили мои слуги.

Жиль записывал за владыкой. Это было нетрудно – он детства привык обращаться с пером, к тому же Трумпф говорил медленно. После фраз он делал большие паузы, чтобы выслушивать восторженные отклики клеветов.

- Мой господин, да благословенна будет ваша мудрость! – Вскричал граф Бибус из Нетании, правильно истолковавший намёк хозяина. – Мои рыцари Цахалии вместе с вашими воинами перешли реку, и сейчас они тоже сражаются с проклятым Ардаширом Лари!

- Да, твои воины, Бибус, проделали прекрасную работу! Наши блестящие военачальники приведут войско к победе! И я сделаю нашу страну снова великой!

- Благородные господа! – Тонко взвизгнула Пола Брыдла. Долговязая ведьма поднялась с места. Двигалась она быстро и резко, взгляд у неё был блуждающий. – Мне было видение. И ангелы, ангелы, ангелы! Они говорили со мной! И я слышала голос победы! Я слышала голос победы! Я слышала голос победы! – она повторила это ещё четыре раза.

- Давайте вместе помолимся! – сказала она и нечеловеческим голосом взывала, размахивая руками. – Наши воины идут на восток! Наши воины идут на восток! Наши воины идут на восток! – Брыдла снова стала стереотипно повторять одну и ту же фразу. На этот раз она раскачивалась взад-вперёд.

- Я вижу руины вражеских городов! Победа! Победа! Победа! Прямо сейчас! Прямо сейчас! Прямо сейчас!

Жиль забеспокоился, что не успеет записать. Впрочем, похоже, эту безумную не понимал никто, следовательно никто не предъявит претензии к хронике.

Выкрикнув ещё несколько подобных предложений, Пола Брыдла уселась за стол и приложила к кубку с вином.

- За последние месяцы я отдал много приказов. – Вновь подал могучий голос кондукэтор. – Я приказал брать больше податей с крестьян. Потому что простолюдины должны служить нам! А несогласных сокрушат мои воины!

- Истинно так, милорд! – раздался стройный хор голосов.

- Однако я требую от вас выделить средства на войну! Как вы все знаете, мы ещё сражаемся с орками на юго-востоке. Их вождь Рэм Белый обманул меня. Я хотел договориться с ним, чтобы он распустил крепости на границе, а после этого я собирался напасть, но он не стал этого делать, и сам начал грабить мои земли. Я назначил им нового вождя, но после этого они почему-то ещё не сложили оружие. Так что нам нужно нанять больше солдат, чтобы пойти в новый поход против них...

На этот раз вассалы помалкивали, как видно, тратиться на большую и кровавую войну никому не хотелось. Оживился только Эзель. Видимо, орки беспокоили его особенно сильно. Однако настроения хозяина зелёный гоблин считывал посредственно. Он перебил кондукэтора, не дожидаясь положенной паузы.

- Да, милорд, орки не дали мне напасть на их земли. И сейчас для победы нам нужно сто шестнадцать возов серебра, десять тысяч латных доспехов, десять летающих огнедышащих драконов и четырнадцать тысяч рыцарей.

- Заткнись, Эзель! – Трумпф швырнул в него недоеденной коровьей ногой. Гоблин отлетел к стене. Впрочем, он быстро поднялся, и не то, чтобы существенно пострадал. Кондукэтор был в бешенстве. Он отвлёкся, и потому потерял нить выступления. Продолжение речи,

наполненной великими планами обустройства Катлоса и соседних земель, сорвалось. «Я сделаю нашу страну снова великой!» - Только и смог произнести гигант.

- Милорд! – сенешаль Фштейн решил загасить господский гнев. – Позвольте подать к столу свежее мясо?

Кондукэтор кивнул, и слуги внесли новые жареные туши. Запах от них исходил похожий на свинину. Выглядели они странно – с небольшими передними ногами и крупными задними. Жила чуть не вывернуло, когда он понял, что разговоры сенешалей про мясо были отнюдь не образными – на пиру стали поедать человеческие тела.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.